

ГИДРОТЕРМАЛЬНО-МИКРОВОЛНОВОЙ СИНТЕЗ КОМПОЗИТА MnO/C В ПРИСУТСТВИИ АСКОРБИНОВОЙ КИСЛОТЫ

© 2024 г. Г. С. Захарова^{a, *}, З. А. Фаттахова^a, А. А. Трофимов^b

^aИнститут химии твердого тела УрО РАН, ул. Первомайская, 91, Екатеринбург, 620990 Россия

^bУральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
ул. Мира, 19, Екатеринбург, 620002 Россия

*e-mail: volkov@ihim.uran.ru

Поступила в редакцию 01.07.2024 г.

После доработки 02.09.2024 г.

Принята к публикации 02.09.2024 г.

Гидротермально-микроволновой обработкой водного раствора перманганата калия с аскорбиновой кислотой и последующим отжигом прекурсора в инертной атмосфере при температуре 500°C впервые синтезированы композиты на основе монооксида марганца кубической сингонии MnO/C. Установлено, что ключевым параметром, определяющим особенности формирования композита, является молярное соотношение компонентов реакционной массы Mn : C₆H₈O₆ = 1 : (0.75–1.5). Предложен механизм образования композита MnO/C. Максимальное содержание углерода в композитном материале составляет ~3 мас. %. Методами рентгенофазового и термogravиметрического анализа, КР-спектроскопии, сканирующей электронной микроскопии и низкотемпературной адсорбции азота определены основные физико-химические характеристики синтезированных композитов. Исследование поведения MnO/C в качестве анодного материала литий-ионного источника тока показало эффективность его использования только при высоких плотностях тока.

Ключевые слова: MnO, углерод, композит, аскорбиновая кислота, гидротермальный синтез, анодный материал

DOI: 10.31857/S0044457X24120116, **EDN:** IWASMQ

ВВЕДЕНИЕ

Оксиды марганца являются материалами широкого практического назначения и могут использоваться в качестве катализаторов [1–3], реагентов магнитно-резонансной томографии [4], естественных контейнеров в адресной доставке лекарственных препаратов [5], антибактериальных препаратов [6], газовых [7] и биосенсоров [8]. Среди оксидов марганца внимание исследователей привлекает MnO как потенциальный анодный материал литиевых источников тока, теоретическая разрядная емкость которого (756 мАч/г) почти в два раза превышает теоретическую разрядную емкость графита (372 мАч/г). Кроме того, MnO отличается низкими значениями потенциала гистерезиса (~0.8 В) и редокс-потенциала (1.032 В относительно Li/Li⁺), определяющими эффективность работы химического источника

тока [9–11], а также обладает высокой плотностью (5.43 г/см³) и является экологически безопасным соединением. Монооксид марганца известен как природный минерал манганозит, кристаллизующийся в кубической сингонии. Подобно другим оксидам переходных металлов использование MnO ограничивается его низкой проводимостью и недостаточной электрохимической стабильностью, обусловленной заметным изменением объема при электрохимическом циклировании вследствие протекания конверсионной реакции [12–14]. Решением указанных проблем является использование гибридных углеродсодержащих материалов MnO/C, в которых углерод выполняет роль буфера за счет высокой гибкости и пористости материала, предотвращающего критическое изменение объема в процессе циклирования, а также компонента, позволяю-

щего значительно повысить проводимость системы в целом. Так, было показано, что разрядная емкость анода на основе MnO , равная 621 мАч/г после 100 циклов заряда/разряда и плотности тока 0.2 А/г, упала до 198 мАч/г, тогда как композит MnO/C в процессе циклирования при плотности тока 0.2 А/г (200 циклов заряда/разряда) показал уменьшение первоначальной разрядной емкости, равной 993 мАч/г, до 669.3 мАч/г, что составляет 67.4% от первоначального значения [15]. Дополнительно электрохимические параметры химических источников тока можно улучшить, используя электродный материал в нанодисперсном состоянии. Однако из-за склонности частиц монооксида марганца к агломерации, приводящей к снижению характеристик электрохимического поведения анодного материала, положительный эффект в этом случае является минимальным [16, 17].

В ходе многочисленных исследований было показано, что комбинация активного MnO с углеродной матрицей является верным решением проблемы, позволяющим оптимизировать электрохимические параметры литиевых источников тока [18–20]. Для получения углеродсодержащего материала на основе MnO предложены различные синтетические подходы. Композиты MnO/C могут быть получены методом электроформовки [21], химическим осаждением из паровой фазы [22], золь-гель методом с последующим отжигом [23], термолизом [24], с использованием реакции горения [25]. Однако наиболее перспективным методом синтеза композита MnO/C является гидротермальная обработка реакционной смеси, обеспечивающая протекание реакции в мягких условиях низкзатратно и экологически безопасно [26, 27]. В качестве источника углерода используют доступные и дешевые углеродсодержащие соединения, легко подвергающиеся карбонизации при гидротермальной обработке в автоклаве, например глюкозу [28, 29] и трубчатые грибы [30, 31].

В настоящей работе впервые гидротермально-микроволновой обработкой водного раствора перманганата калия и аскорбиновой кислоты как источника углерода с последующим отжигом в инертной атмосфере получен композит MnO/C , исследованы его текстурные, термические и электрохимические свойства.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В качестве исходных веществ использовали перманганат калия KMnO_4 и аскорбиновую кислоту $\text{C}_6\text{H}_8\text{O}_6$ марки “х. ч.”. Композит MnO/C синтезировали в две стадии. На первой стадии водный раствор, содержащий KMnO_4 и $\text{C}_6\text{H}_8\text{O}_6$ в молярном соотношении $\text{Mn} : \text{C}_6\text{H}_8\text{O}_6 = 1 : (0.25–2.5)$, помещали в реактор Monowave 300 (Anton Parr) и выдерживали при температуре 200°C и постоянном перемешивании в течение 20 мин. В результате были получены осадки, обозначенные как MnO-X , где X – молярное содержание аскорбиновой кислоты в реакционной массе, которые далее использовали в качестве прекурсоров. На второй стадии MnO-X подвергали прокаливанию в токе азота со скоростью 5 град/мин при температуре 400–600°C в течение 1 ч. Для сравнения также был получен чистый монооксид марганца MnO методом осаждения из реакционного раствора, содержащего KMnO_4 и $\text{C}_6\text{H}_8\text{O}_6$ в молярном соотношении 1 : 2, с последующим отжигом полученного осадка в токе азота при температуре 500°C. Рентгенофазовый анализ (РФА) образцов выполняли на дифрактометре Shimadzu XRD 7000 (CuK_α -излучение, $\lambda = 1.5418 \text{ \AA}$). Морфологию порошков изучали на сканирующем электронном микроскопе (СЭМ) Jeol JSM 6390 LA со встроенным энергодисперсионным рентгеновским анализатором EX-23010BU. Спектры комбинационного рассеяния регистрировали на конфокальном рамановском дисперсионном спектрометре inVia Reflex (Renishaw) с использованием твердотельного лазера RL532-08 с длиной волны 532 нм и мощностью 100 мВт. Для понижения поглощения лазерного излучения, приводящего к нагреву образца и изменению его структуры, мощность лазера уменьшали до 1%. Термический анализ выполняли на анализаторе STA 449 F3 Jupiter (Netzsch), совмещенном с масс-спектрометром QMS 403, при скорости нагрева 10 град/мин в атмосфере воздуха (ТГ-ДСК-МС). Определение содержания общего углерода проводили с помощью экспресс-анализатора Метавак CS-30. Текстурные характеристики композитов (удельная поверхность $S_{\text{БЕТ}}$, объем пор $V_{\text{пор}}$, преимущественный диаметр пор $D_{\text{пор}}$) определяли методом низкотемпературной адсорбции азота на анализаторе Gemini VII (Micromeritics). Удельную поверхность рассчитывали по методу Бру-

науэра—Эммета—Теллера (БЭТ). Анализ пористости материалов выполняли с использованием данных изотерм сорбции по методу Баррета—Джойнера—Халенда.

Оценку электрохимических свойств материалов осуществляли в составе анодного полуэлемента для литий-ионных источников тока. При изготовлении электрода использовали пасту следующего состава: 80 мас. % основного компонента, 10 мас. % электропроводящей добавки (углеродная сажа), 10 мас. % полимерного связующего поливинилиденфторида, растворенного в *n*-метилпирролидоне. Токоподводом для пасты служила сетка из нержавеющей стали с рабочей поверхностью 1.5×1.5 см. Удельная загрузка активного материала составляла $3\text{--}4$ мг/см². После сушки электродов под вакуумом при 120°C в течение 12 ч дальнейшие работы проводили в перчаточном боксе (содержание O_2 и H_2O составляло 0.1 м.д.). Все измерения проводили по трехэлектродной схеме во фторопластовой ячейке при плотной упаковке электродов с использованием полипропиленового сепаратора и 1 М раствора LiPF_6 в смеси этиленкарбоната, диэтилкарбоната и диметилкарбоната (1 : 1 : 1 по объему) в качестве электролита. Электрохимические испытания проводили с использованием потенциостата Wonatech Zive SP2.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Установлено, что фазовый состав конечного продукта реакции зависит от состава прекурсора $\text{MnO}-\text{X}$ и определяется молярным соотношением компонентов в реакционной массе. Согласно данным РФА, в результате гидротермально-микроволновой обработки реакционной смеси при $X = 0.25$ образуется Mn_3O_4 (ICSD 109250) (рис. 1а). При увеличении содержания аскорбиновой кислоты в реакционной смеси до $X = 0.5$ в составе прекурсора помимо основной фазы гидроксооксалата марганца $(\text{MnOH})_2\text{C}_2\text{O}_4$ (ICSD 96427) фиксируются следовые количества Mn_3O_4 . Дальнейшее повышение содержания аскорбиновой кислоты в реакционной массе до $X = 0.75$ и 1–1.5 приводит к образованию прекурсоров состава $(\text{MnOH})_2\text{C}_2\text{O}_4$ и $\text{MnC}_2\text{O}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ (ICSD 150588) соответственно. При молярном соотношении исходных компонентов $1.5 < X \leq 2.5$ наблюдается формирование прекурсора смешанного состава, содержащего $\text{MnC}_2\text{O}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ и MnC_2O_4 (ICPDS 32-0646) в качестве основной и примесной фаз соответственно.

Формирование углеродсодержащего композита на основе структуры MnO происходит в результате термолитиза прекурсоров в атмосфере азота. Определена оптимальная температура отжига

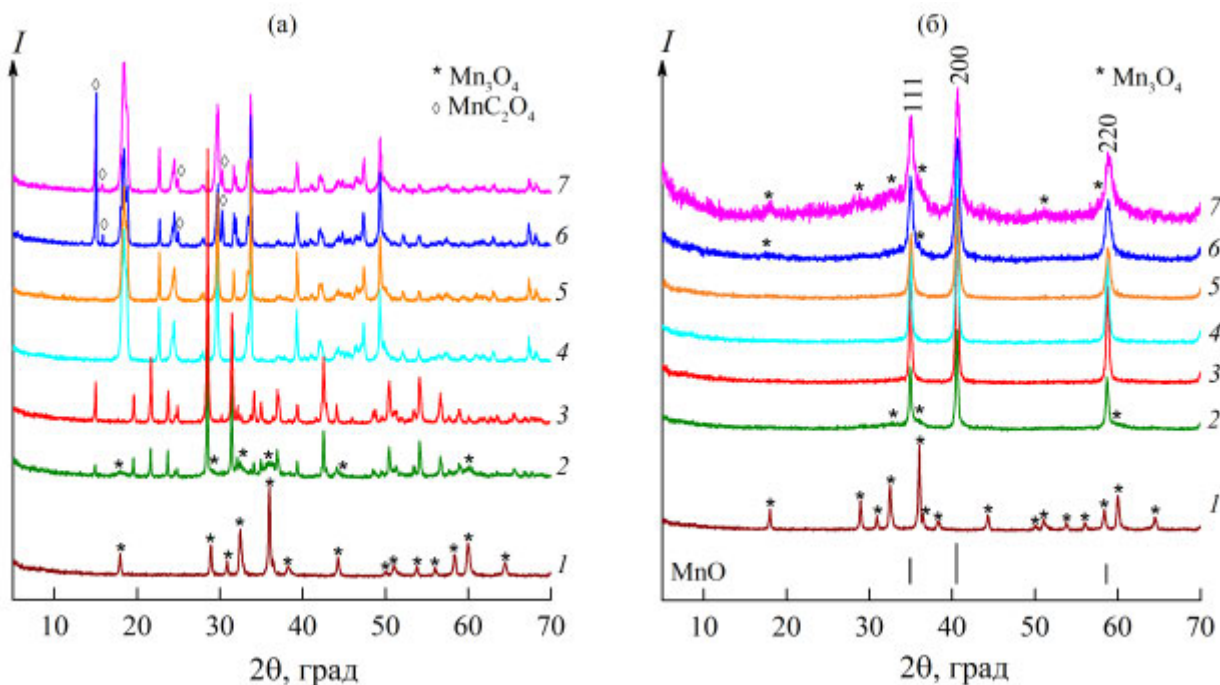
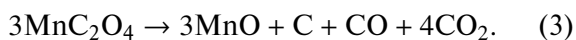
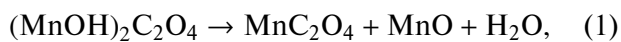

Рис. 1. Дифрактограммы прекурсоров $\text{MnO}-\text{X}$ (а), композитов $\text{MnO}/\text{C}-\text{X}$ (б) при $X = 0.25$ (1), 0.5 (2), 0.75 (3), 1 (4), 1.5 (5), 2 (6), 2.5 (7) и позиции брэгговских пиков Mn_3O_4 (ICSD 109250) и MnO (ICSD 657309).

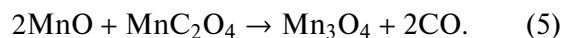
прекурсоров, равная 500°C. Ниже указанной температуры в продуктах реакции наряду с основной фазой MnO присутствует в качестве примеси $\text{MnC}_2\text{O}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ (рис. S1). Повышение температуры термолиза прекурсоров до 600°C приводит к уменьшению содержания углерода в конечном продукте. Изучение фазового состава конечных продуктов, образующихся в результате отжига прекурсоров состава MnO-X ($0.25 \leq X \leq 2.5$) при температуре 500°C, показало, что при $X < 0.75$ и $X > 1.5$ в качестве примеси фиксируется Mn_3O_4 и $\text{Mn}_3\text{O}_4/\text{C}$ соответственно (рис. 16). Формирование композита на основе MnO наблюдается лишь при термолизе прекурсора состава MnO-X ($0.75 \leq X \leq 1.5$).

Учитывая фазовый состав прекурсора и конечного продукта, образующегося в результате термолиза прекурсора в атмосфере азота, предложен следующий механизм образования композита MnO/C:

Образование композита на основе структуры MnO наблюдается в результате поэтапного термолиза дигидроксооксалата марганца (реакция (1)) или оксалата марганца дигидрата (реакция (2)) через образование безводного оксалата марганца с последующим его разложением и формированием углеродсодержащего композита MnO/C (реакция (3)). Следует отметить, что наличие в составе прекурсора MnC_2O_4 , образующегося при гидротермально-микроволновой обработке реакционной смеси с содержанием аскорбиновой кислоты $X > 1.5$, не приводит к образованию композита MnO/C. Возможно, это объясняется высокой реакционной способностью MnO, формирующегося при избыточном коли-

честве безводного оксалата марганца по реакциям:

Синтезированные композиты MnO/C-X кристаллизуются в кубической сингонии с пр. гр. $Fm\bar{3}m$, их параметры элементарной ячейки приведены в табл. 1. Установлено, что параметр a кристаллической решетки практически не зависит от содержания аскорбиновой кислоты в реакционной массе. С помощью уравнения Шеррера был рассчитан средний размер кристаллитов MnO:

$$D_{hkl} = \frac{k\lambda}{\Delta(2\theta) \cos \theta}, \quad (6)$$

где D_{hkl} – размер кристаллитов, k – безразмерный коэффициент формы частиц, равный 0.9 (постоянная Шеррера), $\Delta(2\theta)$ – полуширина угла дифракции, θ – брэгговский угол, λ – длина волны рентгеновского излучения (табл. 1). Расчет вели по дифракционным пикам (111), (200) и (220). Установлено, что варьированием содержания органической компоненты в реакционной массе можно существенно изменять средний размер частиц MnO.

На рис. 2 показана морфология композитов MnO/C в зависимости от содержания аскорбиновой кислоты в реакционной массе. По данным СЭМ, порошки композитов MnO/C-X состоят из сильно агломерированных частиц. С увеличением содержания $\text{C}_6\text{H}_8\text{O}_6$ в реакционной смеси размер частиц композита заметно уменьшается, при этом появляются частицы с формой, близкой к кубу.

Методом КР-спектроскопии был выполнен анализ основной фазы и углеродной компоненты композитов MnO/C (рис. 3). В интервале частот 400–800 см^{-1} фиксируется интенсивная по-

Таблица 1. Параметры элементарной ячейки (a), средний размер кристаллитов MnO (D_{hkl}), текстурные характеристики и содержание углерода (C) в композитах MnO/C-X и MnO по данным химического анализа

Композит	a , Å	D_{hkl} , нм	$S_{\text{БЕТ}}$, м ² /г	$V_{\text{пор}}$, см ³ /г	$D_{\text{пор}}$, нм	C, мас. %
MnO/C-0.75	4.442(2)	26	22.5	0.13	22	1.86
MnO/C-1	4.445(2)	23	18.9	0.12	17	2.96
MnO/C-1.5	4.440(5)	16	29.7	0.14	13	3.02
MnO	4.440(4)	22	26	0.11	13	—

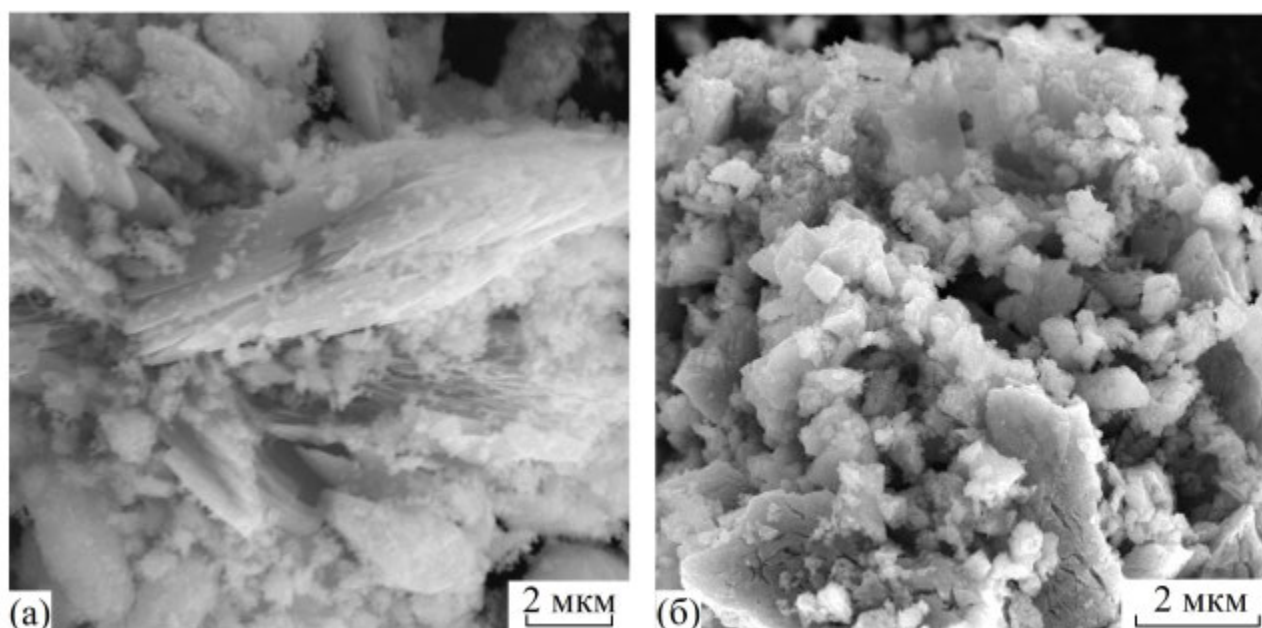

Рис. 2. СЭМ-изображения композитов MnO/C-0.75 (а) и MnO/C-1.5 (б).

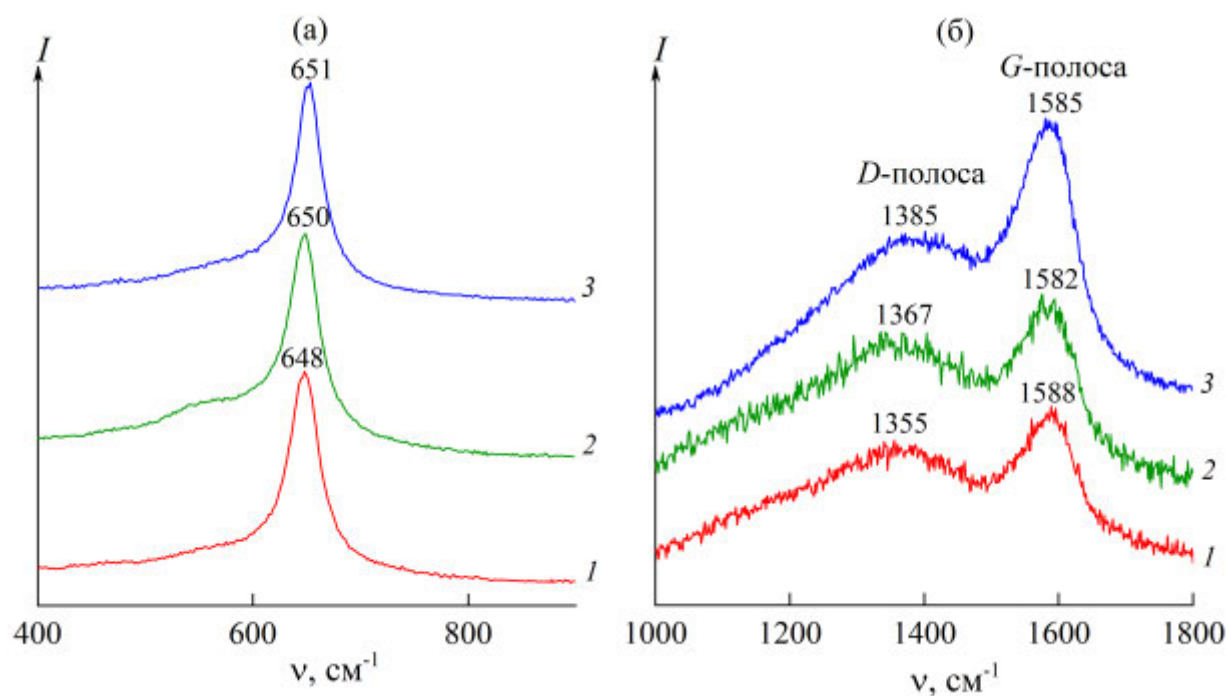

Рис. 3. КР-спектры композитов MnO/C-0.75 (1), MnO/C-1.0 (2) и MnO/C-1.5 (3) в диапазонах частот 400–900 cm^{-1} (а) и 1000–1800 cm^{-1} (б).

лоса при $649 \pm 1 \text{ cm}^{-1}$, обусловленная колебаниями связей Mn–O монооксида марганца [20, 30]. Характеристические пики, описывающие колебания углерода композита с sp^3 - (D -полоса) и sp^2 -типом гибридизации (G -полоса), наблюда-

ются при частотах 1360–1384 и 1587 cm^{-1} соответственно. Отношение интенсивностей D - и G -линий (I_D/I_G) позволило оценить степень разупорядочения и дефектность углеродной составляющей композита MnO/C [32]. Для композитов

MnO/C-0.75, MnO/C-1, MnO/C-1.5 значение показателя ID/IG равно 0.90, 0.89 и 0.75 соответственно. Очевидно, что увеличение содержания аскорбиновой кислоты в реакционной массе сопровождается формированием высокоупорядоченного графитизированного углерода в композите MnO/C, что обеспечивает повышение проводимости активного материала [33].

С помощью ТГ-ДСК-МС-анализа была исследована термическая стабильность композитов MnO/C-X на воздухе (рис. 4). Термическому разложению композитов предшествует убыль массы 0.5–1.1 мас. %, обусловленная дегидратацией образца. Выделение адсорбционной воды подтверждается наличием широкого пика на МС-кривой (зависимость ионного тока от температуры), соответствующего молекулярному иону H_2O^+ с $m/z = 18$ а.е.м. Процесс дегидратации сопровождается слабым эндоэффектом с температурой экстремума $57 \pm 2^\circ\text{C}$. При дальнейшем нагревании композитов MnO/C-X наблюдается прибыль массы и сильный экзотермический эффект. Указанный экзоэффект описывает окисление углеродной составляющей композита до CO_2 , регистрируемого в виде молекулярного иона CO_2^+ ($m/z = 44$ а.е.м.) на кривой МС. Одновременно происходит окисление оксида MnO до Mn_3O_4 (рис. S2). Дальнейший ход

термолиза композитов в интервале температур 300–490°C определяется содержанием аскорбиновой кислоты в реакционной массе (X). На ТГ-кривой композитов MnO/C-X, где $X > 0.75$, в указанном температурном диапазоне наблюдается двухступенчатая убыль массы. До температуры $\sim 375^\circ\text{C}$ на МС-кривых фиксируется еще один пик выделения углерода в виде CO_2 . В интервале температур 375–490°C происходит удаление остаточных продуктов разложения аскорбиновой кислоты, состав которых нами не был определен. Для композитов состава MnO/C-0.75 вследствие незначительного содержания аскорбиновой кислоты выделение CO_2 происходит в одну стадию и заканчивается при температуре 260°C . Дальнейшее нагревание композитов (независимо от X) сопровождается прибылью массы, соответствующей окислению промежуточного продукта Mn_3O_4 до Mn_2O_3 (рис. S2). Процесс сопровождается сильным экзоэффектом при температуре $>511^\circ\text{C}$, свидетельствующим о рекристаллизации оксида марганца. Анализ результатов термогравиметрии не позволил оценить содержание углерода в композитах на основе монооксида марганца. Поэтому для определения концентрации углеродной составляющей композита использовали данные химического анализа (табл. 1).

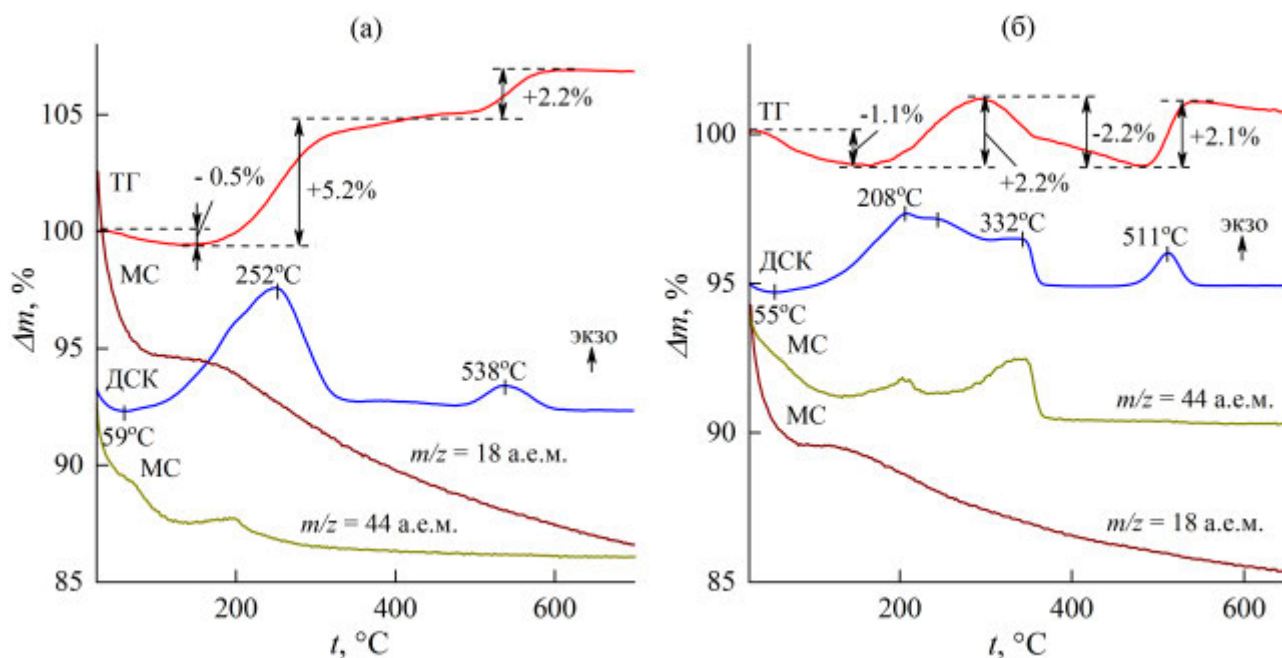

Рис. 4. Кривые ТГ-ДСК-МС композитов MnO/C-0.75 (а) и MnO/C-1.5 (б).

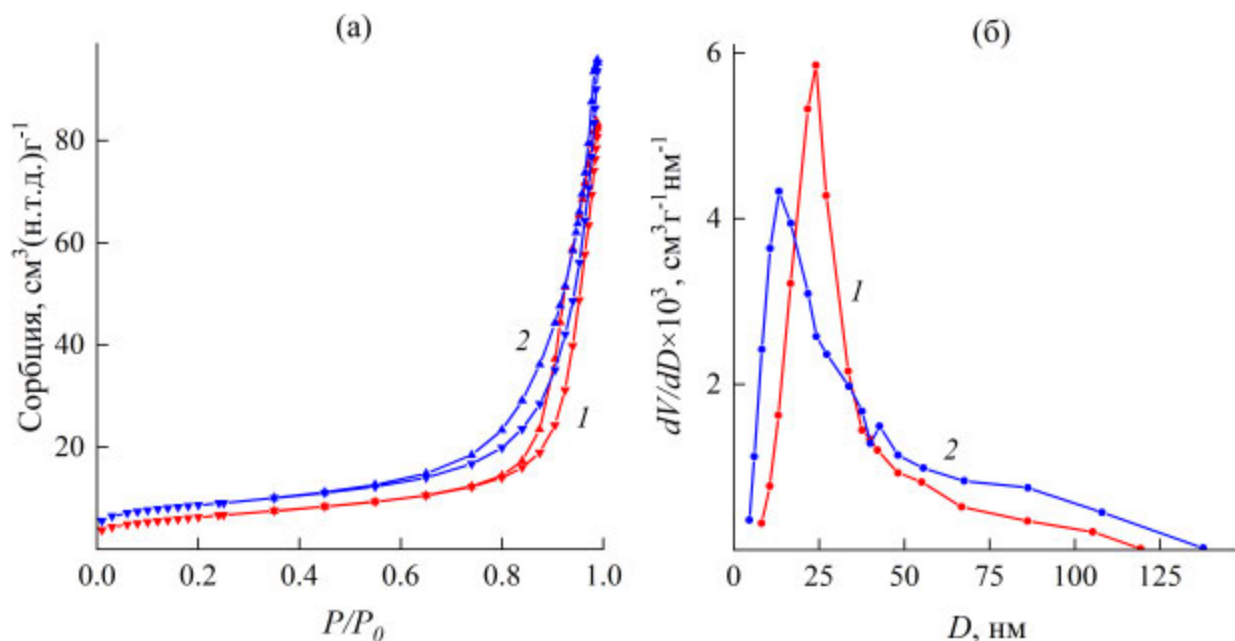

Рис. 5. Изотермы сорбции (а) и кривые распределения пор по размерам (б) композитов MnO/C-0.75 (1) и MnO/C-1.5 (2).

Результаты исследования текстурных характеристик композитов MnO/C-X в зависимости от содержания аскорбиновой кислоты в реакционной массе представлены на рис. 5 и в табл. 1. Согласно классификации ИЮПАК [34], полученные изотермы сорбции синтезированных композитов относятся к IV типу, характерному для мезопористых материалов с петлей гистерезиса НЗ. Гистерезис петли типа НЗ, как правило, наблюдается в образцах, состоящих из плоскопараллельных частиц, имеющих щелевидные поры. Удельная поверхность композитов MnO/C-X слабо зависит от содержания аскорбиновой кислоты в реакционной массе, однако значительно выше по сравнению с MnO [29]. Для всех композитов наблюдается мономодальное распределение пор с преобладанием мезопор.

Электрохимические свойства композита MnO/C-1 были исследованы с помощью циклической вольтамперометрии и гальваностатического циклирования в диапазоне потенциалов 0.01–2 В. На рис. 6 представлена циклическая вольтамперограмма 1-го и 2-го циклов при скорости сканирования 0.1 мВ/с. На катодной кривой первого цикла при ~0.46 В наблюдается пик, который на начальном этапе циклирования соответствует формированию межфазного слоя на границе электрод/электролит, а также

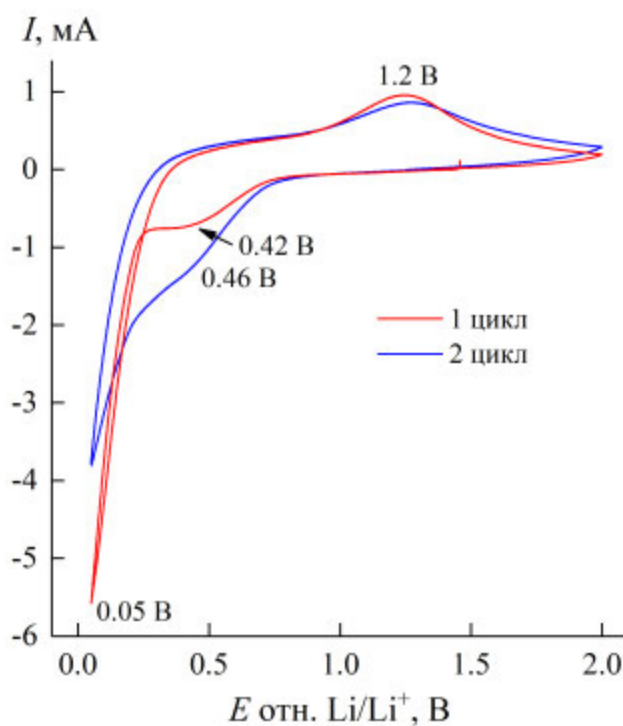
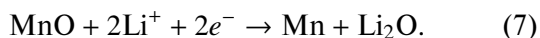

Рис. 6. Циклическая вольтамперограмма композита MnO/C-1.

началу процесса восстановления Mn^{2+} до Mn^0 . При последующем циклировании указанный пик незначительно сдвигается до 0.42 В за счет улучшенной кинетики процесса после пер-

вого процесса литирования, обусловленного образованием Li_2O и металлическим Mn [35]. Основной пик на катодной кривой при 0.05 В описывает процесс восстановления Mn^{2+} до Mn^0 по реакции:

Анодный пик в области 1.2 В обусловлен обратимым окислением Mn до MnO по реакции:

Реакции (7) и (8) соответствуют конверсионному механизму работы анодного материала на основе монооксида марганца [35, 36].

На рис. 7 представлены заряд/разрядные кривые композита MnO/C-1 в сравнении с монооксидом марганца. Рентгенограмма и текстурные характеристики MnO представлены на рис. S3 и в табл. 1. Установлено, что наличие углерода в составе образца не оказывает значительного влияния на форму получаемых кривых. Профили потенциалов для исследуемых анодных материалов, как и кривые циклической вольтамперометрии, не имеют четко выраженных плато, описывающих окислительно-восстановительные реакции, протекающие в процессе циклирования.

Согласно зависимости разрядной емкости от номера цикла, на начальном этапе циклирования наблюдается значительное падение ее значения (рис. 8а). После 20-го цикла литирования скорость потери емкости за цикл составляет 0.74 и 1.4 мАч/г для MnO и MnO/C-1 соответственно. Разрядная емкость исследуемых образцов достигает постоянного значения после 60-го цикла и составляет 304 и 271 мАч/г для MnO и MnO/C-1 соответственно. На начальной стадии циклирования монооксид марганца демонстрирует более низкую кулоновскую эффективность (83%) по сравнению с углеродсодержащим композитом (87%). После 60-го цикла кулоновская эффективность для обоих образцов становится равной ~99%. На рис. 8б приведены результаты испытаний материалов в процессе циклирования при различных плотностях тока. Независимо от плотности тока анодный материал на основе MnO демонстрирует более высокую разрядную емкость по сравнению с MnO/C-1 . Однако увеличение плотности тока приводит к значительному уменьшению этой разницы, и при 600 мА/г разрядные емкости обоих образцов становятся сопоставимыми. Вероятно, указанный положительный эффект композитного материала связан с увеличением его электропроводности и обусловлен наличием углерода в образце.

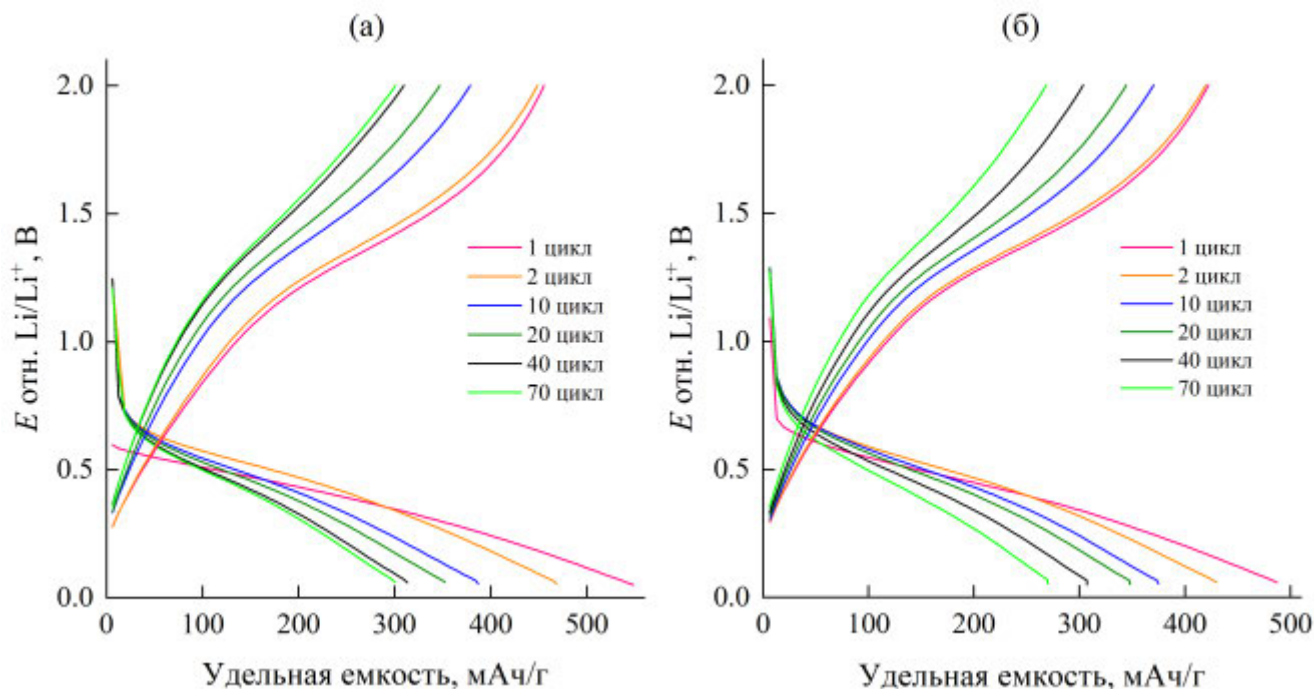

Рис. 7. Заряд/разрядные кривые анодных материалов на основе MnO (а) и композита MnO/C-1 (б) в составе полуэлемента при токе $C/2$.

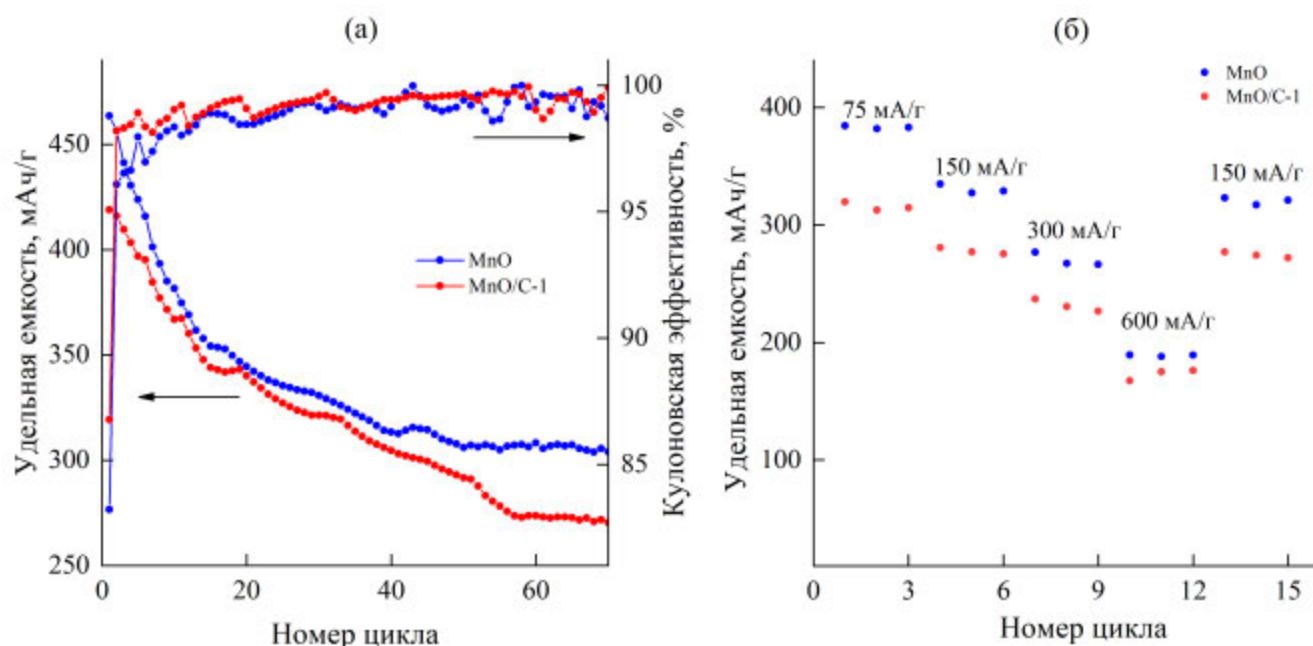

Рис. 8. Зависимости разрядной емкости и кулоновской эффективности от номера цикла при токе C/2 (а), циклируемость при плотности тока от 75 до 600 мА/г (б) для MnO и MnO/C-1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучены условия получения монооксида марганца MnO и углеродсодержащего композита на его основе MnO/C. Установлено, что молярное соотношение компонентов реакционной массы определяет фазовый состав конечного продукта реакции. Согласно предложенному механизму, формирование MnO/C протекает в результате термолитиза в токе азота прекурсора, полученного гидротермально-микроволновой обработкой реакционной смеси состава $\text{KMnO}_4 : \text{C}_6\text{H}_8\text{O}_6 = 1 : (0.75-1.5)$. По данным химического анализа, содержание углерода в композитном материале изменяется в интервале 1.86–3.02 мас. %. Наиболее развитой удельной поверхностью (29.7 м²/г) отличается MnO/C-1.5, синтезированный при максимально допустимом содержании аскорбиновой кислоты. Исследование электрохимического поведения MnO/C в качестве анодного материала в сравнении с MnO показало значительное снижение разрядной емкости при циклировании на начальном этапе, значение которой стабилизируется после 60-го цикла. Положительный эффект от введения углерода в состав композита наблюдается только при высоких плотностях тока. Вероятно, образующийся углеродсодержащий слой затрудняет диффузию ионов лития, ограничивая проникновение Li^+ к MnO.

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Работа выполнена в соответствии с госзаказом и планами НИР ИХТТ УрО РАН “Теоретические и экспериментальные основы разработки новых функциональных материалов и перспективных технологий” (№ 124020600024-5).

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Дополнительные материалы размещены в электронном виде по DOI статьи: <https://doi.org/10.31857/S0044457X24120116>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Li Y., Liu Y., Liu Y. et al. // J. Water Process Eng. 2022. V. 48. P. 102864. <https://doi.org/10.1016/j.jwpe.2022.102864>
2. Журавлев В.Д., Халиуллин Ш.М., Ермакова Л.В. и др. // Журн. неорган. химии. 2020. Т. 65. № 10. С. 1317.
3. Иванова О.С., Теплоногова М.А., Япрыцев А.Д. и др. // Журн. неорган. химии. 2018. Т. 63. № 6. С. 678.
4. Li J., Wu C., Hou P. et al. // Biosens. Bioelectron. 2018. V. 102. P. 1. <https://doi.org/10.1016/j.bios.2017.10.047>

5. Zhang Z., Ji Y., Lin C., Tao L. // *Mater. Sci. Eng., C: Mater. Biol. Appl.* 2021. V. 131. P. 112504.
<https://doi.org/10.1016/j.msec.2021.112504>
6. Chowdhury A.-N., Azam M.S., Aktaruzzaman M., Rahim A. // *J. Hazard. Mater.* 2009. V. 172. № 2–3. P. 1229.
<https://doi.org/10.1016/j.jhazmat.2009.07.129>
7. Bigiani L., Zappa D., Maccato C. et al. // *Appl. Surf. Sci.* 2020. V. 512. P. 145667.
<https://doi.org/10.1016/j.apsusc.2020.145667>
8. Liu R., Haruna S.A., Ali S. et al. // *Spectrochim. Acta, Part A.* 2022. V. 270. P. 120855.
<https://doi.org/10.1016/j.saa.2022.120855>
9. Chen J., Yang K., Wang J. et al. // *J. Alloys Compd.* 2020. V. 849. P. 156637.
<https://doi.org/10.1016/j.jallcom.2020.156637>
10. Wang J.-G., Zhang C., Jin D. et al. // *J. Mater. Chem. A.* 2015. V. 3. № 26. P. 13699.
<https://doi.org/10.1039/C5TA02440D>
11. He C., Li J., Zhao X. et al. // *Appl. Surf. Sci.* 2023. V. 614. P. 156217.
<https://doi.org/10.1016/j.apsusc.2022.156217>
12. Cui X., Wang Y., Chen Z. et al. // *Electrochim. Acta.* 2015. V. 180. P. 858.
<http://dx.doi.org/10.1016/j.electacta.2015.09.012>
13. Xiang F., Hou W., Gu X. et al. // *J. Alloys Compd.* 2022. V. 897. P. 163202.
<https://doi.org/10.1016/j.jallcom.2021.163202>
14. Sheng L., Liang S., Wei T. et al. // *Energy Storage Mater.* 2018. V. 12. P. 94.
<https://doi.org/10.1016/j.ensm.2017.11.014>
15. Zhan D., Yuan X., Xiang C. et al. // *Sustain. Mater. Technol.* 2021. V. 29. P. e00322.
<https://doi.org/10.1016/j.susmat.2021.e00322>
16. Xiao Z., Ning G., Ma X. et al. // *Carbon.* 2019. V. 142. P. 461.
<https://doi.org/10.1016/j.carbon.2018.10.039>
17. Huang H.-W., Fan S.-S., Dong W. et al. // *Appl. Surf. Sci.* 2019. V. 473. P. 893.
<https://doi.org/10.1016/j.apsusc.2018.12.230>
18. Wang S., Xing Y., Xiao C. et al. // *J. Power Sources.* 2016. V. 307. P. 11.
<http://dx.doi.org/10.1016/j.jpowsour.2015.12.125>
19. Liu R., Chen X., Song H., Li C. // *Appl. Surf. Sci.* 2021. V. 545. P. 148913.
<https://doi.org/10.1016/j.apsusc.2020.148913>
20. Liu Z., Wang X., Lai F. et al. // *Chem. Eng. J. Adv.* 2021. V. 8. P. 100146.
<https://doi.org/10.1016/j.cej.2021.100146>
21. Radhakanth S., Singhal R. // *Chem. Eng. Sci.* 2022. V. 265. № 6. P. 118224.
<https://doi.org/10.1016/j.ces.2022.118224>
22. Yan L., Zong L., Zhang Z. et al. // *Carbon.* 2022. V. 190. P. 402.
<https://doi.org/10.1016/j.carbon.2022.01.035>
23. Li C., Wang S., Zhang G. et al. // *Electrochim. Acta.* 2015. V. 161. P. 32.
<http://dx.doi.org/10.1016/j.electacta.2015.02.097>
24. Xiao L., Jia L., Zhao S. et al. // *J. Electroanal. Chem.* 2020. V. 858. P. 113823.
<http://dx.doi.org/10.1016/j.jelechem.2020.113823>
25. Zhu C., Han C., Saito G., Akiyama T. // *J. Alloys Compd.* 2016. V. 689. P. 931.
<http://dx.doi.org/10.1016/j.jallcom.2016.08.054>
26. Li S., Yu D., Liu L. et al. // *Chem. Eng. J.* 2022. V. 430. P. 132673.
<https://doi.org/10.1016/j.cej.2021.132673>
27. Zhou H., Zhan Y., Guo F. et al. // *Electrochim. Acta.* 2021. V. 390. P. 138817.
<https://doi.org/10.1016/j.electacta.2021.138817>
28. Xiao Z., Yu Z., Ayu M. et al. // *Chem. Eng. Sci.* 2021. V. 245. P. 116968.
<https://doi.org/10.1016/j.ces.2021.116968>
29. Fu W., Liu T., Hou S. et al. // *J. Alloys Compd.* 2021. V. 861. P. 157961.
<https://doi.org/10.1016/j.jallcom.2020.157961>
30. Zhu L., Wang Y., Wang M. et al. // *Carbon.* 2021. V. 184. P. 706.
<https://doi.org/10.1016/j.carbon.2021.08.081>
31. Luo J.-D., Zhang H., Qi X.-T. et al. // *Carbon.* 2020. V. 162. P. 36.
<https://doi.org/10.1016/j.carbon.2020.02.022>
32. Gao M., Dong X., Wang K. et al. // *J. Energy Storage.* 2021. V. 33. P. 102162.
<https://doi.org/10.1016/j.est.2020.102162>
33. Li X., Xiong S., Li J. et al. // *Chem. Eur. J.* 2013. V. 19. № 34. P. 11310.
<https://doi.org/10.1002/chem.201203553>
34. Sing K.S.W., Everett D.H., Haul R.A.W. et al. // *Pure Appl. Chem.* 1985. V. 57. № 4. P. 603.
<http://dx.doi.org/10.1351/pac198557040603>
35. Zhang S., Xu Y., Cheng X. et al. // *J. Alloys Compd.* 2023. V. 941. P. 168847.
<https://doi.org/10.1016/j.jallcom.2023.168847>
36. Wang J.-G., Liu H., Liu H. et al. // *Chem. Eng. J.* 2017. V. 328. P. 591.
<http://dx.doi.org/10.1016/j.cej.2017.07.039>

HYDROTHERMAL-MICROWAVE SYNTHESIS OF MnO/C COMPOSITE IN THE PRESENCE OF ASCORBIC ACID

G. S. Zakharova^{a, *}, Z. A. Fattakhova^a, A. A. Trofimov^b

^a *Institute of Solid State Chemistry UrB of RAS, Yekaterinburg, 620990 Russia*

^b *Ural Federal University, Yekaterinburg, 620002 Russia*

^{*} *e-mail: volkov@ihim.uran.ru*

For the first time composites based on manganese monoxide of cubic crystal system MnO/C were synthesized by hydrothermal-microwave treatment of aqueous solution of potassium permanganate with ascorbic acid and subsequent annealing of the precursor in an inert atmosphere at temperature of 500°C. It was found that the key parameter determining the features of composite formation is the molar ratio of the reaction mass components equal to Mn : C₆H₈O₆ = 1 : (0.75–1.5). A mechanism of MnO/C composite formation is proposed. The maximum carbon content in the composite material is ≈ 3 wt. %. The main physicochemical characteristics of the synthesized composites were determined using the methods of X-ray phase and thermogravimetric analysis, Raman spectroscopy, scanning electron microscopy, low-temperature nitrogen adsorption. The study of the behavior of MnO/C as an anode material for a lithium-ion battery showed the efficiency of its use only at high current densities.

Keywords: carbon, composite, ascorbic acid, hydrothermal synthesis, anode material